№ 6. Воскресенье, 3. 12. 1944 г.

Russische Zeitung „Wolja Naroda"

ВОЛЯ НАРОДА

Цена: 20 пф.
Preis: 20 Pfg.
Год издания I-й
1. Jahrgang

ОРГАН КОМИТЕТА ОСВОБОЖДЕНИЯ НАРОДОВ РОССИИ
ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В НЕДЕЛЮ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Berlin C 2,
Klosterstraße 15-16.

Наша борьба

Освободительное Движение Народов России, возглавляемое генералом Власовым, вызвало мощный отклик со стороны широкой массы наших братьев и сестер, находящихся по эту сторону фронта. Русские, украинцы, белорусы и представители всех других национальностей России, оказавшиеся временно в зарубежье, видят в Освободительном Движении, возглавляемом генералом Власовым, ту реальную силу, которая может и должна открыть им путь на родину и освободить население Советского Союза от сталинской диктатуры.

Обмен телеграммами между начальником генерального штаба германской армии генералом Гудерианом и генералом Власовым является новым и важным доказательством того взаимопонимания и готовности к совместной борьбе против большевизма, которая имеет место как со стороны германского правительства и верховного командования германской армии, так и со стороны руководителей Освободительного Движения Народов России.

Тем самым развитие борьбы народов России против большевизма подымается на новую ступень, получает прочное основание. Германское правительство берет на себя оказание помощи Освободительному Движению, возглавляемому генералом Власовым. Германское правительство готово заботиться о вооружении тех дивизий из представителей народов России, которые выступят на борьбу против большевизма.

Поддержка, которую германское правительство и верховное командование вооруженных сил Германии готовы оказать Освободительному Движению Народов России, выгодна и для Германии, и для национальной России.

Возможность организоваться и с помощью Германии вооружиться имеет в настоящее время исключительно важное значение для всех национально мыслящих антибольшевиков. Приказ начальника генерального штаба германской армии, генерала Гудериана, отданный им генералу добровольческих войск «поддержать всеми средствами» деятельность генерала Власова «по формированию и реорганизации вооруженных сил Освободительного Движения» представляет собою документ исключительной важности в борьбе народов России с большевизмом.

Об этом же взаимопонимании говорит и ответная телеграмма генерала Власова, посланная им генералу Гудериану. В этой телеграмме генерал Власов, указывая на «образцы самоотверженности и жертвенности германских офицеров и солдат в борьбе за свою Родину», заявляет, что для «наших воинов ясна высокая и благородная цель их борьбы — освобождение Родины от большевизма и счастливое будущее их народов».

Мы создаем вашу армию не для того, чтобы проливать братскую кровь; но если найдутся с той стороны люди, которые свяжут свою личную судьбу с судьбой антинародного паразитарного строя, будут защищать его, а значит предадут подлинно народные интересы, поднимут свою руку на нашу народную правду, — наше оружие беспощадно и быстро освободит от них дорогу к светлому будущему, к новой свободной жизни народам нашей страны.

Вот против них, против этих людей и готовятся к бою наши дивизии.

В одном из прошлых номеров нашей газеты генерал-майор Ф. Трухин писал, что нарушителям народного единства, предателям народных интересов «будут противостоять такие войска, которые ни в техническом отношении, ни в военной выучке не будут уступать Красной Армии», и что вооруженные силы Освобождения Народов России, подчиненные Главнокомандующему генерал-лейтенанту А. А. Власову «будут иметь в своем составе все роды войск, необходимые для ведения современной войны и будут вооружены по последнему слову техники».

Но мы знаем, что сила нашей армии не только в вооружении, а в том, и прежде всего в том, что она является защитницей народных интересов, выразительницей подлинной народной воли.

Дивизии Народной Армии...

Из самых отдаленных уголков Германии доносятся к нам отзвуки народного Манифеста. Только за один день 20 ноября в штаб генерала Власова поступило 470 телеграмм из лагерей военнопленных и рабочих команд.

Только за один день свыше 60 000 пленных изъявили готовность сражаться под водительством генерала Власова против большевизма. Шестьдесят тысяч солдат — это три дивизии, три дивизии народной армии.

Из самых отдаленных уголков приходят к нам тысячи писем — от старых и юных, от рабочих и профессоров, от добровольцев и пленных, от различных представителей народов России.

Никакая сила не остановит народной антибольшевистской стихии. Теперь, под руководством генерала Власова, эта стихия формируется в дивизии Освободительного Движения.

Ми маємо провід

Ми, українські робітники, селяни й представники інтелігенції, цілком свідомо кинули свою батьківщину, яку більшовики залишили на приволяще в диму й полум'ї, і за тисячі кілометрів тяжкої путі пішли на захід. Та ні горе найтяжче, ні холод, ні смерть не змогли б повернути нас з цього шляху, бо немає більшої сили, як наша ненависть до більшовиків, до сталінського терору, до уярмленого життя совєтської системи.

Ми тепер не самі. У нас є провід — Комітет Визволення Народів Росії. Ми з усією сердечністю виявляємо нашому проводові — Комітетові Визволення Народів Росії — повне довір'я, запевняємо, що ми потрібно і віддамо всі свої сили, а коли потрібно то й життя, для загальної справи боротьби проти більшовизму.

Загальні збори українських робітників будівельної фірми (Тюрінгія)

Перевод с украинского:

Мы, украинские рабочие, крестьяне и представители интеллигенции, вполне сознательно покинули нашу Отчизну, брошенную большевиками в дыму и пламени на произвол судьбы, и за тысячи километров тяжелого пути пошли на запад. И ни тягчайшее горе, ни холод, ни смерть не могли бы нас возвратить с этой дороги, ибо нет большей силы, чем наша ненависть к большевикам, к сталинскому террору, к подъяремной жизни советской системы.

Мы теперь не одни. У нас есть руководство — Комитет Освобождения Народов России. Мы со всей сердечностью изъявляем нашему руководству — Комитету Освобождения Народов России полное доверие и заверяем, что мы утроим и отдадим все свои силы, а если нужно, то и жизнь для общего дела борьбы против большевизма.

Общее собрание украинских рабочих строительной фирмы (Тюрингия)

Единодушие

Мы, рабочие паровозо-ремонтного депо, прочитав Манифест Комитета Освобождения Народов России, единодушно отзываемся на призыв генерала Власова для вооруженной борьбы против большевизма.

Думаем, что каждый честный человек поймет наши чувства и последует нашему примеру.

Нас живет в комнате 16 человек, мы все отдаем себя в распоряжение генерала Власова.

(16 подписей)

За возвращение в родные аулы

Я — бывший советский учитель, а сейчас солдат Кавказской национальной части, шлю из лазарета сердечные пожелания объединителям антибольшевистских сил народов России. Зачем говорить много о значении этого шага!

Каждый честный человек любой национальности и любых убеждений, все, кто любят свою родину и свой народ, понимают, что «один в поле не воин».

Будьте уверены в том, сыны Кавказа будут хорошо сражаться за возвращение в родные аулы.

20. XI. 44. Вена. Шоу Пака

Черкесы с Власовым

Создание Комитета Освобождения Народов России имеет глубокий политический смысл, ибо только объединение всех народов России в единую могучую силу может служить залогом в победе над коммунизмом. Я очень рад, что, наконец, нашелся человек, который действительно осознал, что только сам русский народ может сбросить большевистские оковы и построить другую лучшую жизнь, совершенно не похожую на прошлую.

Все народы России, закабаленные большевизмом, искали пути к освобождению. Сегодня у нас есть руководитель, который поможет вернуть нам настоящую родину. Я заверяю Комитет, что черкесы Адыгейской области станут в ваши ряды для совместной борьбы против большевизма.

Атаман И. Джамирзе

Открытое письмо военнопленных рабочей команды Р 196 генералу Власову

Дорогой Андрей Андреевич!

Мы с глубоким интересом следили за Вашими переговорами с представителями немецкого правительства и были глубоко обрадованы Вашим политическим успехом. Мы видим в Ваших успехах — наши успехи, успехи всего великого русского народа, вставшего на борьбу против большевизма.

Манифест Комитета — Манифест всех российских народов. В эти минуты нам, военнопленным, хочется выразить нашу волю: «Мы с Вами, генерал Власов».

По поручению 500 военнопленных подписались:

Ермолов, Семенов, Дьяченко, Зиновьев, Игнатов, Голев и др.

Русские девушки

Мы знаем, что на воззвание Власова откликнется много русских ребят. О нас же, девушках, ничего неизвестно. И мы решили обратиться к Вам с вопросом — берут ли в РОА девушек?

В нашей среде русских девушек есть очень много таких, которые имеют медицинское образование. Эти девушки могли бы тоже принести пользу общему делу.

Пожалуйста, мы просим вас, дайте нам ответ, есть ли русские девушки в армии Власова?

Если есть, то сообщите адрес, куда мы могли бы обратиться, чтобы быть вместе с этими девушками.

Группа русских девушек

Заветная мечта

Манифест открыл нам дорогу на Родину, к своему народу, к своим близким, родным и знакомым.

Манифест — это начало осуществления нашей заветной мечты об улучшении нашей жизни.

В нашем маленьком селе живут шестьдесят русских рабочих. Сейчас мы работаем в сельском хозяйстве. Как только будем нужны генералу Власову, по первому его зову пойдем освобождать нашу Родину.

Сельско-хозяйственные рабочие
(60 подписей)

Приветственная телеграмма генерал-полковника ГУДЕРИАНА генералу ВЛАСОВУ

Генерал-лейтенанту ВЛАСОВУ

Генерал Добровольческих войск сообщил мне о том радостном отклике, с которым было воспринято среди добровольцев опубликование Манифеста. С большой радостью я отдал приказ генералу Добровольческих войск поддержать всеми средствами Вашу деятельность по формированию и реорганизации вооруженных сил Освободительного Движения. Я приветствую эти вооруженные силы, как нового решительного союзника в борьбе против большевизма. Победа в этой совместной борьбе нам обеспечена.

Начальник генерального штаба германской армии
генерал-полковник ГУДЕРИАН

Ответ генерала ВЛАСОВА

Начальнику генерального штаба германской армии господину генерал-полковнику ГУДЕРИАНУ

Дорогой генерал!

В борьбе против общего врага солдаты Освободительных войск готовы бороться плечом к плечу с солдатами германской армии до полной победы. Для наших воинов ясна высокая и благородная цель их борьбы — освобождение Родины от большевизма и счастливое будущее их народов.

Весь мир видит беспримерные образцы самоотверженности и жертвенности германских офицеров и солдат в борьбе за свою Родину против большевизма и его союзников.

Только те, кто истинно знают большевизм, способны оценить его опасность для всего человечества.

Я выражаю уверенность, господин начальник генерального штаба германской армии, что наша общая и скорая победа будет торжеством всех свободолюбивых народов.

С солдатским приветом
А. ВЛАСОВ.

Кризис польского правительства

С уходом Миколайчика положение польского эмигрантского правительства в Лондоне осложнилось. Лондонские политические круги не намерены поддерживать преемника Миколайчика, Квапинского, так как он считается противником советского правительства. «Дейли Телеграф» и «Ньюс Кроникл» заявляют, что весьма сомнительно, чтобы союзники стали поддерживать польское правительство, могущее встретить отрицательное отношение Москвы. Дипломатический сотрудник агентства «Экспресс», со своей стороны, добавляет, что вряд ли Квапинский найдет поддержку и в США, так как недавно еще американский посол Гарриман, по поручению Рузвельта, советовал полякам, по возможности, скорее договориться с люблинским комитетом.

«Таймс» подчеркивает, что «политика поляков должна считаться с создавшимся реальным положением как во внутриполитических, так и в международных вопросах» и отмечает, что Миколайчик старался трактовать взаимоотношения между СССР и польским эмигрантским комитетом, желая создать для будущей Польши возможность заключения союза с СССР.

«Эсперанс Телеграф» сообщает, что отставка Миколайчика произошла после столкновения между ним и его заместителем Квапинским и упрекает последнего в нежелании итти навстречу требованиям люблинского комитета.

Хотя Квапинский еще не успел составить новое эмигрантское правительство, Москва уже выступает против него.

Люблинский польский комитет, очевидно, по поручению советского правительства, заявил, что после ухода Миколайчика невозможно никакое соглашение с лондонскими поляками. Квапинский, как говорится в этом заявлении, идет по следам Пилсудского и является представителем антисоветской политики.

Шведская газета «Дагенс Нихетер» по этому поводу добавляет, что в Лондоне ни у кого нет больше желания заниматься внутриполитическими вопросами лондонских поляков. В Лондоне, как будто, считают, что единственные шансы на окончание польско-советского конфликта заключались бы «в продиктованном Англией, СССР и США фактическом разрешении польского пограничного спора».

*

По последним сообщениям из Стокгольма, Миколайчик был недавно принят Черчиллем в Плимоне, и вполне возможно, что ему будет поручено составить новое правительство. В таком случае Миколайчик вероятно пойдет навстречу требованиям Москвы.

В Комитете Освобождения Народов России

Для разрешения всех вопросов, связанных с бытом, правовым положением и социальным обеспечением всех русских, украинских, белорусских и др. рабочих эвакуированного гражданского населения, для улучшения жизни военнопленных, при Комитете Освобождения Народов России создано Гражданское Управление под руководством генерал-майора Д. Е. Закутного.

Это Управление уже приступило к своей работе и поддерживает тесный контакт с соответствующими германскими учреждениями и организациями.

Все вопросы и предложения, касающиеся быта наших соотечественников, следует направлять в канцелярию генерала Власова (Фельдпост № 67295), в адрес Гражданского Управления.

Призыв венгерского депутата

Депутат венгерского парламента Милотан помещает в одной газете страстный призыв к венгерскому народу под заглавием «Растоптанная равнина». «Пять лет, — пишет Милотан, — мы не хотели верить, что нас заставят вести войну, но вот теперь пришли большевики. В течение двух месяцев под их тяжелой пятой стонет венгерская земля. Цветущие деревни, мирные крестьянские дворы, оживленные города — все это лежит в развалинах, горит и гибнет. Тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч людей, лишенных крова, блуждают по равнинам Венгрии при осенней непогоде и начинающейся зиме».

Статья оканчивается горячим призывом к венграм оказать сопротивление сталинскому нашествию.

Положение в Бельгии

Недавние уличные беспорядки в Брюсселе послужили к дальнейшему обострению борьбы левых элементов против правительства Пьерло. В связи с этим, Пьерло пришлось созвать чрезвычайное заседание парламента. Не исключено, что Пьерло придется прибегнуть к воспрещению всяких собраний, закрытию части газет и т. д.

Трамвайные служащие в Брюсселе объявили забастовку, и, вообще, положение в Бельгии продолжает оставаться крайне напряженным.

Политика США остается прежней

Назначение министром иностранных дел США Эдварда Штеттиниуса, занявшего пост Корделя Халла, не изменит курса иностранной политики Вашингтона, так как Штеттиниус, бывший ближайшим сотрудником Халла, все время придерживался его политического курса. Основные директивы будут попрежнему даваться Рузвельтом и Моргентау.

Главный предмет обсуждения – Испания

По сообщению «Сенди Таймс», основным предметом обсуждения во время переговоров де Голля со Сталиным являлась испанская проблема.

Отставка Ворошилова

В Москве официально объявлено об освобождении от должности маршала Ворошилова, как члена Государственного Комитета Обороны.

На его место назначен коммунист Булганин, заместитель председателя Верховного Совета РСФСР.

О причинах, конечно, ничего не сообщается. Неизвестно также, на какой новый пост предназначается уволенный маршал. Как известно, он занимал пост наркома Обороны с 1925 по 1940 г.

Бономи временно остается

Правительственный кризис в оккупированной англо-американцами Италии пока разрешился в том смысле, что регент Умберто поручил Бономи продолжать вести текущие дела. Левые группировки, требовавшие усиления левого курса и предлагавшие с этой целью составить правительство под руководством Сфорца, вынуждены были отказаться от своего первоначального намерения.

НА ФРОНТАХ ВОЙНЫ

Западный фронт

Согласно сообщениям германского верховного командования от 28, 29 и 30 ноября, в районе северо-восточнее и восточнее Аахена продолжались ожесточенные бои с наступающими американскими армиями, особенно около Юлиха, у восточных выходов из Гюртгенского леса и в долине реки Рур.

Гарнизоны ряда укреплений около Меца продолжали оказывать сопротивление атакам противника.

На границе Лотарингии значительные силы 3-й американской армии продолжали оказывать давление на позиции германских войск. Неприятельские атаки по обе стороны Сент-Авольдского леса и южнее Саарунциона были безуспешны. Севернее Бухвейлера германскими контратаками противник вытеснен из нескольких населенных пунктов.

В Эльзасе германскими войсками уничтожено или захвачено 48 танков. Из-за понесенных тяжелых потерь противник ограничился здесь ведением боев местного значения. В горных отрогах западнее Мольгаузена противник наступал более крупными силами. К северу от Гюнингенского канала противник был выбит из предмостного плацдарма и понес при этом крупные потери.

Районы Лондона, Антверпена и Льежа днем и ночью подвергались усиленному огню дальнего действия.

Итальянский фронт

В средней Италии были ликвидированы небольшие вклинения противника около горы Белевдере и к юго-западу от Вергато. Взяты пленные.

К западу от Имолы германские парашютные части выдвинулись на новые позиции в горах. На франко-итальянской границе — бои местного значения у Мон-Сени.

Балканы и восточный фронт

В Эгейском море после короткого, но жаркого боя отбита попытка англичан высадить десант на о. Пископи. Около Мостара отражены неприятельские атаки. В Динарских Альпах около Книна натиск противника ослабел.

В южной Венгрии продвинувшиеся на участке Мохача советские войска были остановлены западнее Фюнфкирхена.

В средней Венгрии наступил перерыв в боевых действиях. У Мишкольца была отбита попытка советских войск прорвать фронт. Безуспешны были также советские атаки в восточной пограничной части Словакии.

Согласно сводке от 29 ноября, с окончанием боев в районе между Будапештом и Мишкольцем, определилась неудача попыток красной армии взять Будапешт движением с юго-востока.

При этом германскими и венгерскими войсками под командованием генерал-полковника Фриснера отражен натиск советских и румынских войск в составе 61 дивизии и 7 танковых корпусов. Уничтожено или захвачено 664 танка, свыше 100 орудий. Зенитной артиллерией и частями авиации генерал-полковника Деслоха уничтожено еще 155 танков и сбито 153 самолета, разбито свыше 800 автомашин и повозок, много паровозов и железнодорожных составов.

Во второй оборонительной битве с 19 по 25 ноября в Курляндии войска генерал-полковника Шёрнера имели полный успех. Об их стойкость разбился натиск 70 советских стрелковых дивизий и многочисленных танковых соединений.

Советские войска потеряли 158 танков и 34 самолета. Велики также людские и материальные потери.

Воздушная война

За истекшие дни англо-американские террористические налеты были направлены против Оффенбурга, Фрейбурга, Кёльна, Дюссельдорфа и Нейса. По сообщению от 30 ноября, подверглись налетам жилые кварталы Ганновера, Гамма и Дортмунда, а ночью вновь Ганновер и некоторые пункты в южной Германии.

Частная собственность

Институт частной собственности появляется вместе с возникновением организованного человеческого общества. Когда общественные коллективы были еще примитивны, соответственно и частная собственность имела элементарные формы. Но даже у диких племен мы встречаем частную собственность на предметы домашнего обихода, оружия, оружие и т. д. С расслоением трудовых общественных коллективов на классы, и собственность на орудия производства приобретает, помимо чисто трудовой функции, также и характер социальный. Владение помещиков землею, которую обрабатывают зависящие от них крестьяне, или владение капиталистов фабриками и машинами, представляет случай, когда частная собственность может стать средством эксплоатации одних слоев населения другими. По мере развития возникающих на этой почве социальных и классовых противоречий меняется и отношение людей к этому вопросу. Так, например, развитие капитализма в Европе породило течения общественной мысли, отрицающие, в той или иной степени, частную собственность. Известное замечание французского социалиста Прудона «собственность есть кража» представляет к этому достаточно яркую иллюстрацию.

Социально-экономическое учение Маркса, возникшее на основе противоречий, проявившихся в капиталистических странах, к середине прошлого века, в свою очередь, было связано с отрицанием частной собственности, по крайней мере, на средства производства. Да и в грядущем, по Марксу, коммунистическом обществе частная собственность, по существу, должна была потерять всякий смысл, так как кому же придет в голову предъявлять права, скажем, на пианино, когда каждый может иметь, сколько угодно, пианино. Так, во всяком случае, вслед своим приверженцам автором «Коммунистического Манифеста». Отрицание частной собственности во имя социальной справедливости и равенства, было связано у марксистов с обращением к беднейшим и обездоленным. Ведь, выступая от имени рабочего класса, они видели в нем всего лишь пролетариат, отлученный почти от всякой личной собственности и потому, естественно, относящийся к ней резко-враждебно.

В этом кроется одна из причин неуспеха марксистской проповеди на Западе, где в конце XIX и в XX в.в. рабочие добились такого положения, при котором у них появилась определенная заинтересованность в частной собственности, конечно, не для того, чтобы пользоваться эту собственность для эксплоатации других. Иначе сложились обстоятельства в России, потому что здесь рабочий вопрос был особенно обострен, и положение рабочего класса было, действительно, сплошь и рядом «пролетарским». Вот почему именно среди русских рабочих пропаганда марксизма-большевизма против собственности и собственников пользовалась большим успехом, нежели в Западной Европе. Однако, в России подавляющую массу населения составляли крестьяне, то-есть, мелкие земельные собственники, к которым большевикам пришлось обращаться не со своей марксистской программой национализации земли, а с программой эсеров, обеспечивавшей крестьянству не только сохранение прежних земельных участков, но и увеличение их за счет помещичьих, монастырских и некоторых других угодий. Лишь при помощи такого сознательного обмана большевикам удалось в 1917 г. «нейтрализовать», хотя бы, часть крестьянства, продолжавшего стоять на своих «частно-собственнических» позициях.

Именно потому, что эти «частно-собственнические» позиции крестьянства угрожали самим основам большевистской системы организации народного хозяйства в нашей стране, большевики, под руководством Сталина и повели решающее наступление на крестьянство в годы сплошной коллективизации советской деревни, превратив вчерашних собственников в сегодняшних государственных крепостных. Ликвидация НЭП'а, строительство государственной промышленности, в первую очередь, тяжелой индустрии, сплошная коллективизация деревни — все это должно было, по мысли Сталина и его единомышленников, окончательно уничтожить в СССР частную собственность на средства производства и привести к осуществлению предсказанного Марксом социалистического общества. Действительно, в 1936 г. Сталин не постеснялся заявить, что «социализм у нас в основном построен».

Всем, однако, ясно, что в сталинском «социализме» нет самого главного, ради чего поколения тружеников мечтали о социализме,— нет социальной справедливости, не уничтожена эксплоатация. Вместо обещанного социализма большевики подсунули народу самый махровый и оголтело-реакционный государственный капитализм. Уничтожив частную предпринимательскую инициативу, полностью ликвидировав свободу труда и сосредоточив все средства производства в руках государства, большевики тем самым, в ущерб интересам народа, колоссально усилили государственную машину, призванную служить интересам верхушки партийного чиновничества и около-партийной бюрократии.

Уничтожение частной собственности на землю и средства производства привело не к расцвету материального благосостояния советских граждан, а к их массовой пролетаризации. Кроме того, сосредоточение всех средств производства в руках одного монополиста, а именно — большевистского государства, обусловило в высшую меру бесправие населения, обреченного не только быть жертвой массового красного террора, но и жертвой экономического принуждения. Лишенные права частной собственности, люди попадали, тем самым, в беспросветную кабалу к одному хозяину — большевистскому государству. Лишенец, которому государство отказывалось предоставить работу, обрекался на голодную смерть. Подавление частной инициативы, паразитическая бюрократизация всего аппарата, разлагающая все отрасли народного хозяйства, экономическая и политическая реакционность, по сравнению с капитализмом демократического типа, — вот характерные особенности сталинского государственного капитализма.

Но при большевистской системе организации народного хозяйства имеет место вовсе не только эксплоатация человека государством. В огосударствленной, так сказать, замаскированной форме здесь проводится бешеная эксплоатация человека человеком. Все эти высокопоставленные, но, зачастую, малоумеющие и просто безграмотные завы и замы, ответственные секретари и безответственные партийные наблюдатели и около-партийные погонялы, живя за счет государства, эксплоатируют трудовой народ не только не меньше, чем его раньше эксплоатировали пресловутые «помещики и капиталисты», но во много раз больше. Естественно, что для этого нового привилегированного слоя, поддерживающего сталинскую диктатуру, вновь остро встает вопрос о праве на частную собственность. Только представителей этого слоя интересует не право частной собственности на средства производства, а, так сказать, право личной собственности на блага жизни, начиная от мехового пальто для жены — вплоть до роскошной подмосковной виллы и миллионного текущего счета в банке.

Для навстречу, подобным желаниям своих приверженцев, советское правительство допустило весьма широкое толкование права личной собственности, что нашло свое отражение и в соответствующих параграфах сталинской конституции. Но совершенно ясно, что право Исаака Дунаевского или Алексея Толстого иметь решительно все, вплоть до птичьего молока, еще ни в малейшей степени не разрешает вопроса о праве частной собственности для миллионов советских граждан. Права сотен или даже тысяч лишь еще резче оттеняют бесправие всего нашего народа.

Таким образом, можно считать, что практическая проверка большевистского отрицания частной собственности себя не оправдала. Большевистское отрицание частной собственности, в первую очередь на средства производства, существовавшей тысячелетия у всех народов, приводит к еще большему порабощению

Там, где София — там и Новгород...

На белом снегу Ницца, изнывающий в августе под зноем Ниццетта, в шелка рядящаяся, под ее ресницами-пальмами на протяжении всей ее променадной набережной ...

Лето и осень 1943 года. Новгород Великий исполнял отшумевшее. Грелся кашпо и сковородника углями, варившими непрестанную вольную и рыночную незамысловатую пищу и рождавшими незамысловатые или вкусные обыкновенные кашички сапог.

Святая София, потерявшая золотой шелом своего купола, нарядилась и неодетенная, но, может быть, еще более прекрасная в вещем сиротстве строгий наряд русского, отдыхала после опустошительных Красной армией ...

А в Кремле — женщины, немцы, пленные, русские — женщины, немцы, пленные, русские работали.

И слышались недоуменные вопросы: к чему бессмысленная работа по «выплетанию» пряжи в портале, полюбившем нежного фелланина за всю его жизнь, напоминание детской варежки с пробитых снегом? Глупость, обезьянья работа ...

А многие глубокомысленно прибавляли: «Сознания нашего, по-видимому, не касается ... Не русская Россия, а не доминиканский собор» ...

Но много не надо было понукать робко работать. Не надо было и глазеть на них. Русская в таком числе. Казанский татарин Магомет, которого все называли «Магомой», известный профессиональ-каменщик еще в той шестерке, то и дело покрикивал на других:

— Ты что строишь? Как кладешь? Глаза, разве у той, нет, аркю можи видишь ровно? Надо так, как надо: не по-нашему класть, а как раньше клали ...

И передавал мне много слушанных говорений. Говорения о развалившейся Софии, но больше о разном, о всяком завтра. И рассказанная ребятам о тех значениях, которые имела на Руси Святая София — Премудрость Божия, в том, что в ней народ русский видел олицетворение ратной, вдохновенной и защитно духу окрыленную.

Незадолго перед этим князь Мещерский удалил в ключе «Господина Великого Новгорода» был: Кто София — тот и Новгород! Кто София — тот и Новгород!

Безвестный Мастер тесала при этом: — Не понимаешь: — И добавил: — Ах, как бы я нашу славную башню Софийскую покрасить бы!

Незабываемый подтесовый известковой Новгород.

Ах, как он безразлично не белел тех дней, но и тех говорил: Наша земля — родная и теплая ...

— Ребята, так, вот, решили ли сделать, в этом — убежала в свою шестерку, — не в голой земле-то она ...

— Ну, вот, я и знаю ... Как же без земли-то? — убежденно басил запевало.

— Так, вот, она земля-то не только чистая материальная, только то, что можно ощущать, взвешивать, пощупать? — недоумевал возражала я.

— Вот, она — не купишь, отдашься, продаешь или плевелы-пшеницу евангельских формулах?

Тут вспыхивал Аншо. Его этнологический патриотизм вырывался первым языком огнедышащего факта — изгнания:

— А Анатолий? А Петрович? А профессор? А Днепростроевская школа? А фашисты? Это не родина?

— Аншо, тише, вот, вот все и за границей ...

— А ну! Вот я-то говорю не про нее. А, вот, это все и я и я!

— Ну, то-то! Потому и хорошо, что и я и я! — вставляла Мерецкая.

И все смеялись.

И все мы любили, беззаветно любили нашу родину.

Мы родную работали в Софии. Хотя корень ее — Премудрость Божия, в том, что в ней народ русский видел олицетворение ратной, вдохновенной и защитно духу окрыленной.

Но мы были верными в ратных. И Россию, Шаляпин, и Достоевского Шатов отвергает Ставрогине на его вопрос: верит ли он, Шатов, в Бога?

— Я верю в Россию ...

Верил и он ...

Прошло два года. На стенах Нарвина и встречал оформитель РОА ...

— Магома!

— Шаляпин!

Разговорились ... Магома уже полтора года в РОА. Шаляпин где-то в Дании, тоже в РОА. Аншо убит под Ораниенбаумом. Мерецкая и Шаляпин от тифа ...

Первозданная звездой дивно земля,
И светлый простор человек в переливах!

— А Софья? Знаешь ли ты ее сейчас? — спросил меня Магома.

— Знаю, Магома! Беда и разрушения, но вовсе-таки стоит! «Где София, там и Новгород!»

— А башни Софийски тожа чайлы?

— Будет, Магома! И древнейшая башня Аншо, и «Отважная» Василия. А главное, будем строить новую великую родину, родину мою, твою, Павла и Аншо. Будем строить Россию!

И. Муромцев

РОССИЯ ВСТАНЕТ

Мы тебя вверглены —
Земляную, могучую,
Непобедимо-курчавую
Иную Русь.
Скоро сгинут
Разрежет свинцовые тучи
И тенями утонут
Твои горечь и грусть.
И бежал из творемна,
От вездешнего мыта,
И расправишь свой стан
На новыми днями.
Пусть же песня звенит
Нестареющим златом —
Широчайшей волной
По прямым проводам.

Пусть разбудит она
Побратимов, ровесников,
У которых не украдены
Совесть и стыд.
Она будет россейский
Свободы предвестником,
Чтобы наша земля
Не стонала поварна.
Пусть она пролетит
По преступившим улицам,
Как судьба, как природа
Зажигая местах!
И народ наш
Не будет не горя сутулиться.
Это — русская кость,
Это — русская честь!

Федор Дашец

Канцелярия генерал-лейтенанта Власова

просит по всем вопросам, касающимся Освободительного Движения Народов России, обращаться письменно по следующему адресу: Фельдпочтамт 07295.

Начальник Канцелярии

Человека и его экономической, чем единственная гарантия производства, основанная на беспрерывном развертывании частно-собственнических отношений в производительной инициативе. Отсюда и необходимость сказать народу, что возвращение нашего народного хозяйства, как и сельского сектора, так и в производительности, равно, как и расширение отличается от государственно-партийной базы, возможно только при всех условиях, если будет решительно пересмотрен марксистско-большевистское отношение к проблеме частной собственности. Этим пересмотром вопроса и частной инициативой является пункты 6 и 7 Манифеста Комитета Освобождения Народов России. В пункте 6-м говорится о [illegible] неприкосновенности личной и собственности крестьянских дворов, ремесел, кустарных предприятий и неприкосновенности частной собственности рабочих. Пункт 7-ой гласит:

«Восстановление ненормальной частной трудовой собственности. Восстановление торговли, ремесел, кустарных предприятий и неприкосновенности частной инициативы в области сельского хозяйства».

В этой краткой форме сказано многое. Осуществление всех Манифеста после свержения большевистской диктатуры означает, в самом деле, широкое поощрение частной инициативы в широкой хозяйстве, создание широкой сети частных собственников.

Однако, признаться это нель, без осуществления основной освободительной быстрого и прогрессивного развития нашего национального хозяйства. Манифест никто не считает за основание, в какой-либо мере связанное с политикой «народного» в России единственной. Широкая масса населения в России единственной. Широкая масса населения, как показывается в всех исторических событиях-революциях, не начала не обольщается и предлагаем демократическую капиталистов. Наш народ хорошо также осознает, что власти отстаивают свои права от всякой от попытки справедливости жизни без всякой возможности осознать безвозвратно.

Итогом последней частной инициативы и утверждения права частной собственности должно явиться признание права частной собственности на землю и средства производства. Такой вид частной собственности почти всюду исключается. Земля и должна исключаться из нее признания принципиальных, в виду важности контроля всего национального государственного государства, затрагивающего интересы и всех народа. Для того, чтобы такой контроль был действительно, должны запрещены частные посты в области народного хозяйства должны находиться в руках государства. Мы имеем в виду, в первую очередь, основные отрасли промышленности, требующие особо крупных капиталовложений и имеющие общенациональное значение, а также такие области народного хозяйства, как, напр., недра земли, водные источники, крупные земельные фонды и т. п. Именно этим, оставляя роль и народной хозяйстве должна играть основа мелкой капиталистической инициативы, где частная предпринимательская инициатива органически сочетается с коллективными принципами. Кооперативное хозяйство, торговля, ЖКХ, ремесленное дело, основные и многие другие отрасли национальной жизни могут найдены благодарной сферой для концепции.

Что же касается частной собственности, в более узком смысле этого слова, то она может рассматриваться двояко:

Во-первых, личная собственность, не связанная непосредственно источником дохода. Такая собственность, как мы знаем, обеспечена в достаточной мере, но в СССР она зачастую в противоречии интересам развития защиты для населения, участвующая в организации управления советского государства. При национализированном строе такая частная собственность играет значительно не всегда полезную свою положительную, в связи с общим подъемом благосостояния народа при полном преобладании общественного устройства. Но большинство из граждан сможет найти на своем своей пятерке для использования; но в своей пятерке, затрудняюсь в т. д. Наличие отдельной земли не потребуется, так как пользование ею не выгодно, а действительно выгодно сосредоточение, увеличивающее свою власть.

Во-вторых, частная собственность, связанная непосредственно источником дохода, т. е. прежде всего, частная собственность на землю и средства производства. Такой вид частной собственности почти всюду исключается.

Естественно, не всем этим вопросам еще никто специально, и мы не собираемся все здесь решать. Наша задача выдвинуть на первый план основные принципиальные и политические вопросы, которые придется решать нам вскоре после свержения большевистской диктатуры. Мы привели несколько примеров для того, чтобы привлечь внимание к тем, что частная собственность и национально-трудовой общества играет роль, равную не та, которая ей была отведена при капитализме и при большевизме. Полное признание частной собственности в тех отношениях, на которых мы перечислили, создает предпосылки для возникновения реальной надежды на под руководством свободной капиталистической концентрации и специализации, в так широкого развития страны на пути полных успехов и скорейшего материального.

Полное признание прав частной собственности должно вызвать широкое развитие хозяйства и привлечь капиталистов-иностранцев, которые могли бы сделать здесь крупные вложения и способствовать быстрому восстановлению нашего народного хозяйства. Это, в свою очередь, создаст возможность для широкого развития социального законодательства, которое предусматривает страхование рабочих на случай несчастных случаев, болезни, старости, безработицы, а также создание широкой сети культурно-просветительных учреждений.

Естественно, что все эти вопросы еще должны специально, и мы не собираемся все здесь решать. Наша задача выдвинуть на первый план основные принципиальные и политические вопросы, которые придется решать нам вскоре после свержения большевистской диктатуры. Мы привели несколько примеров для того, чтобы привлечь внимание к тем, что частная собственность и национально-трудовой общества играет роль, равную не та, которая ей была отведена при капитализме и при большевизме. Полное признание частной собственности в тех отношениях, на которых мы перечислили, создает предпосылки для возникновения реальной надежды на под руководством свободной капиталистической концентрации и специализации, в так широкого развития страны на пути полных успехов и скорейшего материального.

Мих. Вознесенский

ДИВИЗИИ „20-го НОЯБРЯ“

Ведите нас за собой!

В лагере военнопленных...

слушают сообщение о Манифесте

Три, на первый взгляд, обыкновенных серых папки. В таких папках в редакциях обычно хранятся разные заметки, вырезки из газет, старые рукописи, а в учреждениях копии писем, старые счета и другие сухие и скучные бумаги.

Но на этот раз — не так. Папки обыкновенные, а содержание их необыкновенное. Если открыть их, то со свежих листков телеграмм повеет теплой волной надежд и горячей любви к родине, послышится радостное биение сердец и мерный гул уверенных шагов новых бойцов, идущих под знамена борьбы за освобождение своей родины. В этих, таких простых, на первый взгляд папках лежат 470 телеграмм, полученных в течение только одного дня — 20 ноября 1944 г. — из 470 лагерей и рабочих команд военнопленных.

Из числа этих телеграмм 298 подписаны от имени 43.511 военнопленных, желающих взять оружие в свои руки, от имени 43.511 будущих бойцов армии Освободительного Движения. 172 телеграммы посланы от имени «всех военнопленных шталага такого-то или рабочей команды такой-то». Сколько новых бойцов в этих 172 лагерях и командах, мы не знаем. Но, если в 298 лагерях их было 43.000, то в 172 должно быть, по крайней мере, около двадцати пяти тысяч.

За один день — 20 ноября 1944 года — свыше шестидесяти тысяч, больше трех дивизий новых бойцов за свободу и счастье России!

Сейчас еще только гудит телеграфная проволока, передавая Власову простые солдатские слова, а завтра, заглушая грохот орудий и лязг танков, отзовется эхом по родным просторам твердый и уверенный шаг победоносного марша новых бойцов.

◆

«От имени наших 869 товарищей заверяем нашей подписью нашу волю к борьбе».

500 человек военнопленных рабочей команды № 3273 шталага УШ С пишут: «Дорогой господин генерал! Сегодня по радио мы слышали Ваши слова, которые наполнили наши сердца безграничной верой в близость победы над ненавистным нам большевизмом. Создание Комитета Освобождения Народов России дает нам эту уверенность. То, о чем уже давно мечтали русские люди, стало действительностью. Мы готовы по Вашему зову взять в руки оружие, чтобы в решительной схватке уничтожить врага. Мы верим Вам! Мы с Вами! Ведите нас за собой!»

◆

600 человек военнопленных команды «Кундорф» говорят: «Целиком и полностью присоединяем свои голоса к словам правды, изложенной в Манифесте, а себя отдаем в распоряжение Комитета, по первому приказу которого мы, все как один, вступим в вооруженную борьбу против большевизма».

◆

250 военнопленных шталага XX1Д пишут: «Наш лозунг: все — на борьбу с большевизмом, всё для фронта, всё — для быстрейшей победы над большевизмом! Заверяем солдат и офицеров РОА, что мы не отстанем в их вооруженной борьбе и, если потребуется, то все, как один, станем в ряды армии»...

◆

Отовсюду доносятся отклики. «Идеи Комитета — это наши идеи, идеи и чаяния всех народов России...» «Ведите же смело в бой и верьте, что мы все пойдем за Вами». «В единении сила — вот лозунг сегодняшнего дня, и мы все объединяемся вокруг Вас»...

◆

А вот телеграмма почти-что «с той стороны». Говорим так, потому что она послана военнопленными, попавшими в плен всего лишь три месяца тому назад. Три первые месяца плена — чересчур короткий срок, чтобы впитать в себя что-то новое — противоположное старому и политически переродиться. Поэтому можно считать, что эта телеграмма почти полностью отражает настроение и политические взгляды, которые царят не здесь — в лагерях военнопленных, а там — в рядах Красной армии. Какие же это взгляды, желания и стремления? Ответ на это дает сама телеграмма.

«Генералу Власову. Мы, военнопленные, попавшие в плен три месяца тому назад, пережившие теперь обман Сталиным измученного русского народа, благодарим Вас, Андрей Андреевич, вождя объединенного Освободительного Комитета, вставшего первым на защиту своего отечества. Верьте, русский народ ждет Вас. Каждый офицер и солдат Красной армии понял теперь кровожадные стремления палача Сталина. Смело ведите нас освобождать родину. Русский народ под Вашим руководством победит. Да здравствует объединенный союз народов России, вставший на путь освобождения от сталинской тирании. *От коллектива 11 человек команды № 1442: Ушаков Иван, солдат; Белоусов Михаил, солдат; Петренко Кузьма, солдат; Микишев Анатолий, солдат; Сычев Иван, солдат...*»

◆

Лежат на столе три серые обыкновенные папки. Но, если открыть их и всмотреться в их содержание, то увидишь, как проходят роты, батальоны, полки и дивизии, сформированные доброй волей и любовью к родине в один только день «дивизии 20 ноября».

Никита Фролов.

Наша борьба за Родину

Наша борьба за Родину — особенная борьба. Ни наша история, ни история других народов не знает таких примеров, когда огромное количество людей боролось бы против власти своей страны и существующего в ней порядка, находясь за ее рубежами, в стане ее военного противника, в союзе с ним.

Разными дорогами, бережно сохраняя воспоминания о родном, в партиях пленных, эшелонах рабочих и обозах беженцев мы покинули свою Родину.

В плену за проволокой, в рабочих лагерях, за работой на чужих полях и фабриках многое передумано. Мы услышали здесь много нового, того, чего не слышали дома. Узнали много правды о тяжелых бедствиях всего нашего народа и преступлениях власти, узнали то, чего раньше не видели или не замечали, что скрывалось от нас за кумачевыми плакатами и газетной ложью, о чем иногда лишь смутно догадывались, слышали и не верили. Вспоминая все события в своей жизни, мы убеждались в том, что это было так, могло быть так.

Вместе с правдой мы услышали и обидную клевету на нашу жизнь и труд от людей, которые не хотят видеть в нашей жизни ничего, кроме самого мрачного, кроме пыток и голода. Мы знаем, что это не так, и когда отвергаем ложь, то ярче и страшней становится настоящая правда о нашей стране, о нашем народе, который принес столько напрасных жертв, и о нас самих, которые трудились для Родины, воевали за Родину и сейчас увидели и поняли, что такое наша Родина под властью большевизма.

У нас, русских, своя особенная история и особенное положение в этой войне. Французский рабочий, пленный англичанин могут спокойно ждать конца войны, зная, что они рано или поздно вернутся домой, что у них есть этот дом и Родина.

Мы, русские, не можем. Советский Союз не есть для нашего народа настоящая Родина. Нас большевики лишили Родины. Наш долг перед Родиной не выполнен, за все для всего народа и для себя, нам надо бороться с большевистской властью. Эта борьба еще впереди.

Наша борьба за Родину — особенная борьба. Мы в чужой стороне, против которой недавно воевали, и против которой еще продолжает бороться на фронте наш народ, наши родные и близкие.

Это тяжело сознавать. И кто из нас, оставшись наедине с собой, или беседуя с другом, не думал об этом, не сомневался в правильности своего пути и не переживал мучительной раздвоенности? Кто не спрашивал себя: не осудят ли меня мой народ, мои родные?

Кто много думал об этом, кто пережил эти сомнения и правильно понял свой долг, тот стал и станет настоящим борцом за Родину.

Мы знаем, что Сталин, видя в нас опаснейших врагов, клеймит нас названием «изменников родины», изображает нас перед народом, как «предателей» и «наймитов». Мы знаем, что по его указке продажные писаки попрекают нас «немецкими булками» и «немецким пивом».

Мы не едим здесь сладких булок, не продавали и не продаем своей Родины. На нарах в лагерях пленных и в бараках рабочих лагерей мы ведем счет сталинским преступлениям и готовимся к решительной борьбе за Россию..

Пусть сейчас какая-то часть народа и армии еще верит большевистской пропаганде, — придет время и туман рассеется. Мы знаем, что все больше правдивых сведений о нас, о наших идеях национальной России, о национальном антибольшевистском движении проникает на ту сторону фронта, знаем, что те, кто понял там до конца большевистский обман, ждут от нас решительных действий, ждут, что мы здесь организуемся и начнем революционную борьбу против большевизма, которая превратится в борьбу всего нашего народа с антинародной властью.

Начать эту борьбу и поднять на нее весь народ — ответственная историческая задача, которая ложится на нас, находящихся здесь российских граждан.

Мы верим в силы своего народа и не сомневаемся в том, что он уничтожит большевизм, но мы не можем не знать трудностей революционной борьбы в условиях террора, который царит на фронте и в тылу. Мы находимся вне власти Сталина. Поднять знамя национальной антибольшевистской борьбы — наша задача.

Война, вооружившая народ, и миллионы русских людей вне власти большевизма — это возможность, которую нам дала история, чтобы сбросить большевизм и начать свободную творческую жизнь.

Если мы не сумеем воспользоваться ею, не выполним своего долга, — народ не простит нам нашей слабости и малодушия в решительное время.

Есть среди нас люди, которые испуганы сейчас успехами Красной армии. Нас мало, а там весь народ, — говорят они. Эти люди не понимают происходящих событий и характера нашей борьбы.

Сейчас Красная армия несет с собой большевизм. Но мы знаем, что Красная армия, это не «большевистские полчища», а миллионы таких же, как и мы, русских людей, и если они сегодня в большевистском лагере, то завтра будут с нами. И наша задача — привлечь их на свою сторону **силой нашей российской антибольшевистской идеи.**

Да, мы хотим с оружием выйти на фронт, но не для кровавых боев с нашими братьями — российскими рабочими и крестьянами. Мы не хотим их и верим, что их не будет. Мы вооружимся для того, чтобы вместе с Красной армией создать **армию народной революции.**

Это будет возможно только тогда, если наш народ увидит в нас настоящих борцов за Родину. И если мы хотим видеть Россию свободной, хотим достойно вернуться домой к нашим семьям, **мы должны ими стать.**

В этом нам не должны помешать ни плен, ни тяжелая работа, ни окрики сомневающихся, которых всегда много во всяком большом деле. Если это те, кого мы можем назвать русскими людьми, — они завтра будут с нами.

Слабовольных и пугливых, которые ругали Сталина и становились «активными антибольшевиками» два-три года назад, когда советские армии отступали на Восток, а сейчас испуганы и не хотят быть «изменниками родины»; тех, кто живет только сегодняшним днем, ради собственного благополучия, ради сделки с собственной совестью, — мы не зовем с собой.

Нам не по пути с подхалимами, которые подхалимничали там и подхалимствуют здесь, которые много и с пафосом говорят о борьбе с большевизмом, но творят грязные дела — доносительствуют, распространяют клевету, стараются запачкать честных людей. Они не нужны нам ни в будущей России, ни в сегодняшней борьбе за нее.

У многих из нас воспоминания о Родине, — это воспоминания о погибших родных, о страшной судьбе, о бесправии. Многих большевики лишили семьи и доброго имени. Это трудно забыть, но не по пути с нами тем, которые мечтают о расправе со всеми своими личными врагами. В своей борьбе мы не имеем права руководиться чувством мести. Месть плохое оружие. С ним можно стать хищной рубакой, но нельзя стать настоящим борцом за Родину.

Огромный вред нашему делу приносят те, кто пытается с ничтожными группками людей создавать партии и собственные политические программы, объявляя себя вождями, единственными, кто может спасти Россию. Необходима борьба с подобными течениями и настроениями, разоблачение всякого рода честолюбцев и авантюристов, преследующих только личные цели. Наша сила в объединении, в сплочении всех народов России для борьбы с общим врагом. Борьба за личные выгоды, честолюбивые претензии только разлобляет наши силы и на руку лишь врагам России.

Наша борьба носит плейный характер, и мы должны быть **борцами идейными**, до конца убежденными в правоте своего дела. Идея — это огромная движущая сила, и человеку, воодушевленному идеей, не страшны препятствия и трудности, а у нас трудностей и испытаний впереди еще много.

Мы руководимся идеей свободной России без большевиков и эксплоататоров, идеей свободного труда и народной власти. Эти идеи близки и понятны всем русским людям и если мы пронесем их в чистоте до нашего народа, народ поймет нас.

ЗАКРЕПИТЬ НАРОДНУЮ ИНИЦИАТИВУ ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ

Организация при Комитете Освобождения Народов России отделения общества Красного Креста воплотила идею, давно владевшую широчайшими слоями русского народа в Германии.

Четверть века ростки лучших человеческих чувств братской солидарности, милосердия и жертвенности таились в почве народной, придавленной, бездушной, серой глыбой большевизма.

Ныне глыба отвалена и буйные всходы радостно взметнулись вверх, свидетельствуя миру: живо сердце народное, жива Россия!

Факты кратки и сдержанны, как письмо г-на Литвишко, пришедшее в редакцию чуть ли не на второй день после сообщения в прессе о создании Комитета Освобождения Народов России. Г-н Литвишко просил передать генералу Власову перебиваемую им тысячу марок. Эта ласточка начала «весну в ноябре».

Полторы тысячи марок прислал Власовскому Комитету Александр де-Фонтен, 500 марок — Б. Дворак, 100 марок — Анастасия Зиглак из Калиша.

*

Писем нет. Простые почтовые переводы, где помещается только адрес, да изредка скромное, но энергическое указание: «На борьбу с большевизмом».

*

Но нарастающая волна доброго русского почина захлестнула не только отдельных патриотов, а и новые очаги русского рассеяния — рабочие лагери. Мы отмечали уже письмо рабочих из Бильштауэна, собравших 3 000 марок в помощь вооружению РОА. В сегодняшнем номере генерал Власов передает благодарность им и их товарищам из лагеря Финкельгеерд, вручившим Комитету Освобождения Народов России 2 525 марок. Так вооружают русские рабочие и крестьяне своих сыновей и братьев на завоевание светлой судьбы русского народа.

*

Но часто от полноты сердца люди шлют свои сбережения, не указывая точно цели, на какую они предназначают их. И такие письма особенно волнуют своей простотой и задушевностью.

...Желтый, словно осенний кленовый, листочек из Нарв (Гольштейн):

«...„В душу повеяло жизнью и волей!" — такое впечатление произвело на нас это событие. Нас два старика: я полная инвалидка, муж — полуинвалид, но работает на земле. Помочь реально мы не можем — не годимся, а сотню, другую марок прислать на нужды Комитета хотелось бы. Хоть чем-нибудь помочь... Можно? Нужно это?

Параскева и Александр Бодровы»

Наивной и бесхитростной теплотой своей листочек словно греет руки. И чудится, что от него идут во все стороны какие-то хлопотливые лучики — морщинки доброй старческой улыбки. Ну, что тут ответишь? Просто так: — Родные, славные наши, ну, конечно, «можно», раа — «хотелось бы»!

А относительно «нужности», то сказать по правде, всех сотен марок дороже доброе желание, сочувствие и вот эта золотая улыбка осеннего листочка со старательными каракулями старческого почерка.

Близится Рождество — ясный праздник зимнего перелома и беззаботного приволья, когда-то пышнейший из праздников святорусских. И одновременно затревожились сердца отзывчивых русских женщин.

*

В коридоре прижала к полуобвалившейся стене кого-то из редакции В. М. Гербель:

— Как же так, немецкие солдаты получат посылки на Рождество, а наши — ничего? Да мы — хоть в лайарет какой-нибудь, хоть по пакетику... Ах, если бы это в прежнее время! Да мы — пирогов бы каких!.. А детишки бедные! Мне бы — куда-нибудь в ясли .. Каждый день, конечно, не смогу, но два-три раза в неделю с радостью буду работать...

— И я, и я с детьми хочу работать! — подхватывает Александра Петровна из отдела объявлений.

— Позвоните! Узнайте! Спросите!

* *

А в это время где-то в провинции, Нина Андриевская и К. Малькова, урвав свободную минутку, пишут:

«Мы, русские девушки, волею судьбы, очутились в Германии, но душою мы всегда вместе с русским народом и глубоко переживаем все несчастья, которые переживает наша родина.

Мы хотели бы, как и весь русский народ, дать какую-нибудь пользу этому Великому Освободительному Движению. Скоро наступает праздник Рождества Христова. Мы хотели бы послать маленький подарок бойцам, сражающимся на светлую будущность нашего народа нашей Родины. Но мы не знаем, как это сделать. Просим Вас сообщить нам адрес, по которому бы мы могли послать наши маленькие подарки.

К. Малькова, Нина Андриевская».

*

Главное Медицинское Управление при Гражданском Управлении Комитета Освобождения Народов России отвечает русским женщинам и девушкам:

«Отдел взаимопомощи при Главном Медицинском Управлении приветствует инициативу патриоток К. Мальковой, Н. Андриевской и В. М. Гербель и просит их, а также всех желающих, направлять свои подарки бойцам РОА по адресу: Berlin, Grunewaldstrasse 60/II, Medizin. Verwaltung.

Подарки должны быть хорошо запакованы и не содержать скоропортящихся продуктов. Среди бойцов они будут распределяться лично нашим представителем. Главное Медицинское Управление».

*

Пока набираются эти строки, из последней почты приносят сообщение о добровольном сборе для Красного Креста, давшем 800 марок в лагере «Меркурий» в Пьестериде (Галлия) и уведомление священника Николая Баталина о посланных им в Красный Крест РОА 200 марках. Одновременно отец Николай просит начать систематический сбор пожертвований на Красный Крест.

*

Красноперестное движение растет с той же стихийностью, что и Народное Освободительное.

Твердо, без суетни и потери времени возглавить его и ввести в русло размеренной, четкой и плодотворной работы — одна из ответственнейших задач Гражданского Управления при Комитете Освобождения Народов России.

Лепта рабочего

28 ноября 1944 года начальником рабочего лагеря Финкельгеерд, капитаном Д. Богошевым, были переданы генералу Власову 2 525 марок, собранных рабочими по своей инициативе в пользу бойцов РОА.

Нельзя без волнения просматривать подписной лист, покрытый подписями рабочих. Рукой, более привыкшей к тяжелому труду, чем к письму, старательно выводят они свои подписи, отдавая с таким глубочайшим доверием крохи трудовых сбережений делу освобождения России.

Вот подпись Ивана Сало, пожертвовавшего 10 марок, Марии Сепуховой, отдавшей 20 марок, А. Рыженко — 5 марок, Кузенко, Дудпева... Не счесть их имен.

Дорогие друзья, генерал Власов поручил передать всем вам, а также вашим товарищам из лагеря Бильштауэн, свою глубочайшую благодарность за эти деньги, заработанные честным трудом ваших мозолистых рук. Вы можете быть уверены, что деньги эти пойдут на пользу нашего Освободительного Движения. Ваше доверие и ваша поддержка еще более воодушевляют нас в борьбе за новое светлое будущее.

С такими гражданами, как вы, мы построим новое государство — свободную счастливую Россию.

Член Комитета Освобождения Народов России **Ф. Богатырчук**

Пронести в чистоте наши идеи — это значит самим стать чище и лучше. Кое-кто из нас в тяжелые годы войны и жизни за рубежом потерял почву под ногами. Можно встретить среди нас много хороших молодых людей, завертевшихся в сутолоке чужих городов, опустившихся, махнувших на все рукой. Кое у кого из тех, кому неплохо живется заграницей, появилась напускная европейскость, нет уважения к своему народу и мыслей о завтрашнем дне. Бороться с грязью и пошлостью в нашей среде — задача каждого из нас.

Ложь и обман советской системы, проповедь классового ненавистничества внесли в нашу жизнь разъединение, взаимное недоверие, вражду и борьбу всех против всех. На почве этого неверия и вражды, благодаря взаимному неуважению и стремлению действовать, прежде всего, в своих эгоистических интересах, не считаясь с интересами другого, и смогла расцвести сталинская диктатура со своими методами террора и устрашения. Эта рознь и взаимное недоверие еще чувствуется среди нас и здесь.

Нашей первостепенной задачей является борьба со всем порочным, что воспитала в людях советская система, с тем, что нас разъединяет и мешает взаимному пониманию. Создавать единство нашего народа надо с малого: с укрепления дружбы и товарищеской взаимопомощи в каждом лагере и в каждом бараке, где живут русские люди.

Сплоченные и преданные нашему общему делу, мы составим нашу национальную антибольшевистскую силу.

Жаловаться на невзгоды нам некому, они кончатся для нас лишь с возвращением на Родину. К решительной борьбе за нее мы должны себя готовить, не думая о трудностях сегодняшнего дня и не мечтая о будущих наградах. Наградой нам будет возвращение в свою семью, в родное село, родной город, свободный труд на наших полях и фабриках.

И, отдавая себя общему делу, мы должны помнить, что в истории человечества и в нашей национальной истории сохраняются примеры подвигов и творческих дел. В их список войдет и наша борьба за Россию.

Н. Березовский

Военный обзор

Если посмотреть с птичьего полета на генеральную карту фронтов, мы заметим три гигантские очага напряженных боев:

1. У Аахена (почти 550 км. от Берлина на юго-запад)
2. У Страсбурга (600 км. от Берлина на юго-запад) и
3. У Будапешта (700 км. от Берлина на юго-восток),

На Балканах мы заметим только медленное оттягивание германских армий с Балкан к району Скопле — Новый Базар — Кралево — Сараево — Мостар — Сплутари.

На Востоке царит пока почти полное спокойствие, прерываемое только местными боями. Красная армия производит перегруппировку, готовясь, вероятно, к очередному удару наступившей уже зимней кампании.

Рассмотрим, что именно происходит подле вышеуказанных нами трех очагов операций: у Аахена, Страсбурга и Будапешта.

Следует отметить, что чего-нибудь решающего или молниеносного не приходится ожидать на настоящем этапе борьбы. Дело идет об операциях длительного характера, более способных «выдавливать» и отжимать фронты, чем их прорывать, хотя, как увидим, прорывы еще удаются в отдельных местах фронта.

Западный фронт

1) Аахенская битва.

Сражение под Аахеном с каждым днем принимает все большие и большие размер. Его напряжение изменяется в известные дни то в большую, то в меньшую сторону, но в целом это сражение выливается в исключительно грандиозные формы совершенно невиданного еще в текущую войну технического поединка между военно-промышленной продукцией Англии и Америки — с одной стороны, и военно-техническими достижениями Германии — с другой.

Под Аахеном «союзники» пользуются ресурсами, собственно говоря, трех своих армий (2-ой британской, 9-ой и 1-ой американских) на фронте более, чем в 120 км. Огромные резервы пехоты и танков сосредоточены густой массой от самого Льежа до Аахена, включительно. Могущественная авиация непрерывно дополняет действие сосредоточенных за фронтом огромных соединений артиллерии.

Немцы противопоставили им, со своей стороны артиллерию совершенно исключительной силы. Кроме того, нужно учитывать, читая об обстреле Льежа посредством нового оружия «V-2», что ракетные снаряды поражают не столько самый Льеж, как — все пространство между его районом и Аахеном, т. е. все возможные районы сосредоточения англо-американских резервов. Иначе говоря, действие нового оружия вышло из рамок огня возмездия — на широкий путь оперативного использования.

Фронт американских особо-настойчивых атак может быть отмечен следующим образом:

Восточнее и юго-восточнее Эйшвейлера, в центре леса Хюртген, в секторе Юлих и у Дюрен.

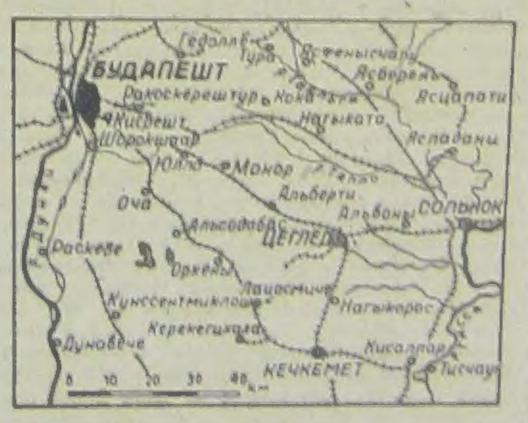
Англо-американская стратегия продолжает бить своим наступательным молотом для прорыва к Рурскому горно-промышленному бассейну, но встречает сопротивление крепкой германской оборонительной наковальни.

Потери «союзников» исключительно велики. Сражение грозит на этом направлении развернуться в одно из величайших боевых столкновений нашей эпохи.

2) Саарско-Рейнская операция.

Три других армии союзников (3-ья и 7-ая американские и 1-ая французская) бьют по направлению к Саарскому промышленному району и к Верхнему Рейну, обнимая весь левый фланг западного фронта от г. Сирк до швейцарской границы на протяжении двухсот км.

Около десяти дней уже продолжается эта операция. В Саарском районе германская оборона участка Сирк—Фротингем, после ожесточенных боев, отводится на заранее



укрепленную позицию Западного вала, в район лесов Витч.

В Эльзасе горячие бои развиваются между Страсбургом и Мюльгаузеном. Три французских дивизии, окруженных в районе Альткирха, повидимому, все же получили возможность связаться со своим основным фронтом настойчивостью частей «союзников», пробивавшихся к ним с запада.

Таким образом снова образовался общий фронт, идущий от района восточнее Сирк и Сент-Авольда до леса Витч и южнее Хагенау до Рейна.

Венгерский фронт

Попытки противника овладеть венгерской столицей лобовой атакой или обходом с северо-востока, между Дунаем и горным массивом Матра, не дали для советских войск положительных результатов, несмотря на тяжелые потери, понесенные ими при этом.

Германские войска, сражающиеся рядом с венгерскими частями под верховным командованием генерал-подполковника Фрасскера, отбили с 29 октября на венгерском фронте наступление шестидесяти одной дивизии и семи броне-танковых и механизированных корпусов советских и румынских соединенных войск.

Потери противника в людях и вооружении — высоки: 819 танков, 100 орудий и 153 самолета. Большую помощь при этом оборонительном успехе оказали части зенитной артиллерии и воздушного флота под управлением генерал-полковника Деслоха.

Разочаровавшись в возможности захватить Будапешт с этой стороны, советское командование предприняло новую попытку глубокого обхода столицы Венгрии с юго-запада.

Переправившись через реку Дунай у г. Могач, невзирая на огромные потери, советские войска добились успеха, прорвавшись на Печ (Фюнфкирхен), находящийся в 30-ти км. западнее этой сильной речной преграды.

Общее направление удара нацелено, как будто, на г. Капошвар и Надьканижа (Гроссканижа). Последний пункт лежит между р. Дравой и Платтенским озером (оз. Балатон), приблизительно в 200 километрах южнее Вены. Очень может быть, что именно сюда будут направлены советские рейдирующие колонны танков для обхода с юга сильных горных позиций, протягивающихся с юго-запада вдоль Платтенского озера до Будапешта (лес Баконьер—хребет Вертеш). В этой возможной попытке советским танкам придется прикрываться сильным заслоном с севера вдоль Дуная со стороны Будапешта и Цеклешфехвар (Штульвайсенбург). Вероятно, именно в треугольнике р. Дунай—р. Драва—Платтенское озеро в ближайшие сроки суждено разыграться горячим боям.

*

Благодаря своеобразности венгерского языка с очень сложным правописанием, происходит много недоразумений. Военные обозреватели и чертежники газетных схем с поклонительным разнообразием изображают почему-то венгерские названия. Малоизвестность венгерского языка заставляет нас, в целях внесения однообразия, поделиться с читателями правилами русского произношения венгерских буквенных сочетаний:

S читается, как ш (Budapest—Будапешт)
Sz „ „ с (Szolnok—Сольнок)
Zs „ „ ж (Nagykanizsa—Надьканижа)
Cs „ „ ч (Bekescsaba—Бекешчаба)
Cz „ „ ц (Debreczen—Дебрецень)
Z „ „ з (Zala-Egerszeg—Залаэгерсег)
Gy „ „ дь (Nagy—Надь)
Ty „ „ ть (Nyikegyhaza—Нькедьхаза)
V „ „ в (Dunafoldvar—Дунафольдвар)

Остальные звуки — латинского происхождения.

Н. В. Пятницкий